

Годъ XXVI.

15 мая 1890 г.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 9.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о разъясненіи Святѣйшимъ Синодомъ дѣйствующихъ узаконеній относительно платы денегъ за содержаніе и леченіе въ Земскихъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія заведеніяхъ священно-и-церковнослужителей, вдовъ и сиротъ духовенства и лицъ, принятыхъ въ означенныя заведенія по требованію Епархіальнаго Начальства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали дѣло по ходатайству одного Епархіальнаго Преосвященнаго о разъясненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно платы Епархіальнымъ Начальствомъ денегъ за содержаніе и леченіе въ Земскихъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія заведеніяхъ лицъ духовнаго вѣдомства. Приказали: Одна Губернская Земская Управа, препровождая въ Духовную Консисторію вѣдомость о лицахъ духовнаго вѣдомства, находившихся на излеченіи въ земской больницѣ и домѣ умалишенныхъ, просила Консисторію выслать слѣдующія по этой вѣдомости деньги; при чемъ увѣдомила Консисторію, что ввѣднію ду-

ховнаго начальства подлежатъ вмѣстѣ съ лицами духовнаго состоянія и вдовы и дѣти духовенства, а равно и другія лица, находящіяся на дѣйствительной службѣ по духовному вѣдомству, подтвержденіемъ чего служитъ между прочимъ то, что духовное вѣдомство имѣетъ цѣлый рядъ узаконеній и распоряженій, касающихся вдовъ и дѣтей духовенства и исполненіе этихъ узаконеній возложено на органы духовнаго управленія, и что въ виду сего, по силѣ 585 и 626 ст. Уст. Общ. Призр., плата за леченіе въ губернской земской больницѣ неимущихъ вдовъ и дѣтей духовенства, а равно и другихъ лицъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ Епархіальнаго Начальства, какъ напр. учителей семинаріи и духовныхъ училищъ, а также чиновниковъ Духовной Консисторіи, должна быть отнесена на счетъ духовнаго вѣдомства. По поводу сего Преосвященный просилъ о разъясненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно платы Епархіальнымъ Начальствомъ денегъ за содержаніе и леченіе въ Земскихъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія заведеніяхъ лицъ духовнаго вѣдомства. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ нашелъ: По закону (Уст. Общ. Призр. ст. 590, 591, 594 и 610) за леченіе въ больницахъ или содержаніе въ домѣ умалишенныхъ нѣкоторыхъ лицъ обязаны вносить плату особыя вѣдомства, причемъ въ законѣ точно обозначено, за кого именно эти вѣдомства должны вносить плату; кромѣ того въ законѣ существуютъ отдѣльныя постановленія (1560—1620) о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія православнаго исповѣданія. На основаніи сихъ постановленій для призрѣнія бѣдныхъ лицъ духовнаго званія установлены въ каждой епархіи особыя попечительства, на обязанности коихъ лежитъ призрѣніе престарѣлыхъ и больныхъ священно и церковнослужителей, а также ихъ вдовъ и сиротъ. Засимъ изъ особыхъ постановленій, касающихся

духовенства, а именно изъ Устава Духовныхъ Консисторій (ст. 80), изъ Высочайше утвержденнаго 2 Августа 1864 года положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ и изъ 372 ст. IX т. Св. Заб. изд. 1876 г. видно, что вниманіе и попечительность Епархіальнаго Начальства и забота приходскихъ попечительствъ должны быть направлены къ помощи лицамъ духовнаго званія, къ призрѣнію ихъ малолѣтнихъ дѣтей, сиротъ, а также къ призрѣнію престарѣлыхъ (свыше 60 лѣтъ) и увѣчныхъ церковныхъ причетниковъ, не могущихъ продолжать церковной службы. Изъ означенныхъ постановленій закона и сопоставленія ихъ между собою обазывается, что земство за призрѣніе въ своихъ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія, и именно за леченіе больныхъ и за содержаніе въ домѣ умалишенныхъ можетъ требовать вознагражденіе только отъ такихъ вѣдомствъ, на которыя возложена обязанность призрѣнія, притомъ только за такихъ лицъ, которыя подлежатъ призрѣнію этихъ вѣдомствъ и прямо указаны въ законѣ. А такъ какъ по закону на епархіальное вѣдомство возложена обязанность призрѣвать только лицъ, въ тѣсномъ смыслѣ принадлежащихъ къ духовному званію съ ихъ малолѣтними дѣтьми, а также вдовъ, сиротъ духовенства и престарѣлыхъ и увѣчныхъ причетниковъ, то по сему обязательнымъ для Епархіальнаго Начальства долженъ считаться платежъ земству денегъ за леченіе въ его заведеніяхъ: а) лицъ, принадлежащихъ къ духовному званію, т. е. священно-и-церковно служителей; б) вдовъ и сиротъ духовенства, и в) всѣхъ тѣхъ, которые приняты будутъ въ означенныя заведенія по требованію самого Епархіальнаго Начальства. По сношенію о семъ съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ послѣдній увѣдомилъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствія къ разъясненію

въ предполагаемомъ Святѣйшимъ Синодомъ смыслѣ дѣйствующихъ узаконеній объ отнесеніи на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства издержекъ по содержанію и леченію въ Земскихъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія заведеніяхъ: а) лицъ, принадлежащихъ къ духовному званію, т. е. священно-и-церковнослужителей; б) вдовъ и сиротъ духовенства, и в) всѣхъ тѣхъ, которые приняты будутъ въ означенныя заведенія по требованію Епархіальнаго Начальства. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ разясненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно платы денегъ за содержаніе и леченіе въ Земскихъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія заведеніяхъ священно-и-церковнослужителей, вдовъ и сиротъ духовенства и лицъ, принятыхъ въ означенныя заведенія по требованію Епархіальнаго Начальства, а также и о послѣдовавшемъ по сему предмету отзывѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать знать по Духовному Вѣдомству, для руководства и исполненія, печатными циркулярными указами. Февраля 28 дня 1890 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь А. Полонскій.

Секретарь Ушаковъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. О преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ.

По случаю пересмотра программъ гимназическаго курса, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ вѣщей благоуспѣшности преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, постановилъ: 1) на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять

лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ, или при церквахъ благотворительныхъ учреждений; 2) лицъ, совмѣщающихъ нынѣ съ званіемъ законоучителя должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ, оставить законоучителями лишь до выслуги установленныхъ по сему званію пенсій, и 3) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется церковей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви, безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ. О таковомъ постановленіи Святѣйшаго Синода объявлено епархіальнымъ преосвященнымъ, къ исполненію, печатными указами, отъ 26-го марта 1890 года, за № 5.

II. О подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному начальству.

Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ разъяснить Училищнымъ Совѣтамъ, а равно директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ округовъ, что, на основаніи § 6 Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, всѣ открываемыя по деревнямъ и поселкамъ школы грамоты, на какія бы средства таковыя ни содержались, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, къ коему и должны обращаться общественныя учрежденія и отдѣльныя лица, желающія имѣть означеннаго рода школы. Сообщая о семъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, Министръ Народнаго Просвѣщенія пояснилъ, что объ этомъ сообщено имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для соответственныхъ распоряженій по ввѣренному ему Министерству. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ 22 марта—11 апрѣля сего года постановилъ: объ изясненномъ распоряженіи Министра Народнаго Про-

свѣщенія, о подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному начальству, напечатать для свѣдѣнія и руководства епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) 28 марта начальнику Рославльскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ *Павлу Петровичу Теодорову* вмѣстѣ съ *служащими и работающими* въ этихъ мастерскихъ за устроеніе ими на свой счетъ для церкви Рославльскаго Спасо-Пресображенскаго монастыря двухъ массивныхъ, изящной работы, желѣзныхъ рѣшетокъ, стоящихъ до 200 рублей. 2) Согласно ходатайству Господина Директора народныхъ училищъ Смоленской губерніи, выраженному въ отношеніи его отъ 16 сего апрѣля за № 575, за усердное и полезное преподаваніе Закона Божія—со внесеніемъ въ клировыя вѣдомости—слѣдующимъ законоучителямъ — священникамъ училищъ: 1) Ивановскаго, Ельнинскаго уѣзда, *Димитрію Пляшкевичу*,— 2) Балутинскаго, того же уѣзда, *Николаю Мурашкину*, 3) Ново-Спаскаго, того же уѣзда, *Владимиру Волочкову*, 4) Сычевскаго, того же уѣзда, *Николаю Городецкому*, 5) Ельнинскаго городского приходскаго женскаго—*Василію Сеньковскому*, 6) Гнѣздиловскаго, того же уѣзда, *Алексію Виноградскому*, 7) Осельскаго, того же уѣзда, *Евгенію Глухареву*, 8) Бѣликскаго, того же уѣзда, *Степану Чулкову*, 9) Кучеровскаго, того же уѣзда, *Теодору Дьяконову*, 10) Желаньинскаго, Юхновскаго уѣзда, *Алексію Окворцову*, 11) Вознесенскаго, того же уѣзда, *Алексію Оглобляу*, 12) Знаменскаго, того же уѣзда, *Павлу Дьяконову*, 13)

Дрожжинскаго, того же уѣзда, *Іоанну Соколову*, 14) Бутурлинскаго, того же уѣзда, *Василію Бълавенцеву*, 15) Вѣшковскаго, того же уѣзда, *Алексію Клитину* 16) Климовскаго, того же уѣзда, *Леониду Богдановичу*, 17) Темкинскаго, того же уѣзда, *Никифору Станкевичу*, 18) Леонтьевскаго, Вяземскаго уѣзда, *Михаилу Маркову*, 19) Омищевскаго, того же уѣзда, *Николаю Баронову*, 20) Вяземскаго частнаго Г. Пустовалова—*Василію Къядскому*, 21) Спасъ-Телепневскаго, того же уѣзда, *Алексію Попову*, 22) Городищенскаго, того же уѣзда, *Николаю Черскому*, 23) Юреневскаго, того же уѣзда, *Теодору Соколову*, 24) Подмошьевскаго, въ приходѣ села Волочба, Дорогобужскаго уѣзда, *Симеону Чулкову*, 25) Бизюковскаго, того же уѣзда, *Василію Волочкову*, 26) Рыбковскаго, того же уѣзда, *Павлу Волочкову*, 27) Верженскаго, того же уѣзда, *Василію Недосѣкину*, 28) Каськовскаго, того же уѣзда, *Іакову Чанцеву*, 29) Троицкаго, того же уѣзда, *Евфимію Попову*, и 30) преподавателю Закона Божія въ Мархотвинскомъ училищѣ, Ельнинскаго уѣзда, *Григорію Макаревскому*.

Изъявлена Архипастырская благодарность 21 сего апрѣля прихожанину церкви села Хмѣлиты, Вяземскаго уѣзда, крестьянину *Семену Алексѣеву* за его усердіе къ храму, выразившееся въ пожертвованіи 250 руб. на устройство желѣзной крыши на кладбищенской церкви и на окраску ея внѣшнихъ стѣнъ.

15 сего апрѣля при служеніи въ Богоматерской церкви посвященъ въ санъ протоіерея священникъ *Іоанно-Богословской* церкви города Смоленска *Димитрій Ширяевъ*.

Резолюціями Его Преосвященства опредѣлены на мѣста: *Священническія*: 1) 9 апрѣля къ церкви села Мерлина, Краснинскаго уѣзда, учитель Панскаго сельскаго училища,

Смоленскаго уѣзда, окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Константинъ Юденичъ*; 2) 10 апрѣля къ церкви села Волочка, Сычевскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы села Спаса-на-Днѣпрѣ, окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Иванъ Маторинъ*; 3) къ Николаевской, г. Вязьмы, церкви псаломщикъ той же церкви, окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Сергій Волочковъ*; 4) 23 апрѣля къ церкви села Костына, Вяземскаго уѣзда, окончившій курсъ Тверской духовной семинаріи *Василій Стефановъ*.

Діаконскія: 1) 16 апрѣля къ церкви села Шоптова, Бѣльскаго уѣзда, учитель Татевскаго сельскаго училища, того же уѣзда, *Михаилъ Шалдыкичъ*; 2) 18 апрѣля къ церкви села Славкова, Дорогобужскаго уѣзда, чиновникъ Смоленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь *Яковъ Медведковъ*; 3) 20 апрѣля къ церкви села Николо-Погорѣлаго, Дорогобужскаго уѣзда, уволенный изъ 4 класса Смоленской духовной семинаріи *Михаилъ Громогласовъ*; 4) 23 апрѣля къ церкви села Шилова, Дорогобужскаго уѣзда, псаломщикъ села Свистовичъ, Порѣчскаго уѣзда, *Семенъ Лопухинъ*.

Псаломщицкія: 1) 22 апрѣля къ церкви села Гривы, Сычевскаго уѣзда, сынъ діакона села Песочни *Иванъ Медведковъ*; 2) 23 апрѣля къ церкви села Высокаго, Краснинскаго уѣзда, сверхштатный псаломщикъ Смоленскаго Каѳедральнаго Собора *Павелъ Кулагинъ*; 3) 24 апрѣля къ церкви села Комаровъ, Бѣльскаго уѣзда, сынъ псаломщика села Борискова, того же уѣзда, *Иванъ Соколовъ*.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: 1) 28 марта діаконъ села Криволѣса, Рославльскаго уѣзда, *Василій Марковъ* къ церкви Вяземскаго Аркадіевскаго женскаго монастыря; 2) 13 апрѣля діаконъ села Коноплева, Гжатскаго уѣзда,

Аполлоній Залтскій къ церкви села Ново-Рождественна, того же уѣзда; 3) 14 апрѣля псаломщикъ села Спасъ-Волжинскаго, Вяземскаго уѣзда, *Алексій Городецкій* къ церкви села Богородицкаго того же уѣзда; 4) 14 апрѣля псаломщикъ села Богородицкаго, Вяземскаго уѣзда, *Василій Изгородинъ* къ церкви села Спасъ-Волжинскаго того же уѣзда; 5) 18 апрѣля діаконовъ села Владимірскаго, Смоленскаго уѣзда, *Аванасій Лещевъ* къ церкви села Выдры, Порѣчскаго уѣзда; 6) 18 апрѣля псаломщикъ села Катани-Успенской, Смоленскаго уѣзда, *Иванъ Карцевъ* къ церкви села Новоселья того же уѣзда; 7) 18 апрѣля псаломщикъ села Быгородка, Духовщинскаго уѣзда, *Валеріанъ Вишневскій* къ Соборной, г. Краснаго, церкви; 8) 19 апрѣля священникъ села Сеславля, Рославльскаго уѣзда, *Теодоръ Чаусовъ* къ церкви села Ниболо-Яровни, Смоленскаго уѣзда; 9) 19 апрѣля діаконовъ села Мстиславской-Слободки, Дорогобужскаго уѣзда, *Иванъ Черскій* къ церкви села Лобкова, Смоленскаго уѣзда; 10) 20 апрѣля псаломщикъ села Днѣпрова, Сычевскаго уѣзда, *Павелъ Недачинъ* къ Николаевской, города Вязьмы, церкви; 11) 19 апрѣля священникъ села Успенскаго, Вяземскаго уѣзда, *Николай Соколовъ* къ церкви села Черепова, Рославльскаго уѣзда; 12) 22 апрѣля священникъ села Голосова, Краснинскаго уѣзда, *Аполлоній Кудрявцевъ* къ церкви села Успенскаго, Вяземскаго уѣзда; 13) 23 апрѣля діаконовъ села Бывалокъ, Ельнинскаго уѣзда, *Іоаннъ Руженцевъ* къ церкви села Осташова (Боровщина тожь), Вяземскаго уѣзда.

Уволены заштатъ, согласно прошеніямъ: 1) 16 апрѣля священникъ села Косткина, Вяземскаго уѣзда, *Василій Стефановъ*; 2) 19 апрѣля священникъ Николаевской, г. Вязьмы, церкви *Флоръ Волочковъ*; 3) 22 апрѣля псаломщикъ села Гривы, Сычевскаго уѣзда, *Иванъ Филоновъ*; 4) 23 апрѣля діаконовъ села

Шилова, Дорогобужскаго уѣзда, *Алексѣй Каменцевъ*; 5) 24 апрѣля псаломщикъ села Комаровъ, Бѣльскаго уѣзда, *Іаковъ Сухобоковъ*.

Посвящены во стихарь: 1) воспитанники VI класса Смоленской духовной семинаріи: *Петръ Крапухинъ (Самуйловскій)*, 2) *Николай Марковъ* и 3) *Николай Поповъ*.

Умерли: 1) 29 марта священникъ села Мерлина, Краснинскаго уѣзда, *Сергій Юденичъ*; 2) 6 марта псаломщикъ села Клѣтокъ, Дорогобужскаго уѣзда, *Иванъ Афонскій*; 3) 8 апрѣля священникъ села Николо-Яровни, Смоленскаго уѣзда, *Петръ Шукинъ*; 4) 10 апрѣля псаломщикъ села Мочалова, Юхновскаго уѣзда, *Симеонъ Марковъ*.

Праздныя мѣста по епархіи: *священническія*: при церквяхъ сель: 1) Успенскаго, Вяземскаго уѣзда; 2) Рожни, Бѣльскаго уѣзда; 3) Сеславля, Рославльскаго уѣзда и 4) Голосова, Краснинскаго уѣзда.

Псаломщицкія при церквяхъ сель: 1) Богоявленскаго, Сычевскаго уѣзда; 2) Введенья, Порѣчскаго уѣзда; 3) Покровскаго, того же уѣзда; 4) Быгородка, Духовщинскаго уѣзда; 5) Днѣпрова, Сычевскаго уѣзда; 6) Дубровны, Юхновскаго уѣзда и 7) Свистовичъ, Порѣчскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства 10 сего апрѣля разрѣшено открыть школу грамотности въ деревнѣ Городкѣ, Волочковско й волости, Дорогобужскаго уѣзда. Закоучителемъ опредѣленъ приходскій священникъ с. Волочка Спиридонъ Пляшкевичъ, а учителемъ сынъ псаломщика Михаилъ Пляшкевичъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Новое (3-е) значительно дополненное издание книги:

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СВАЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Соч. П. Нечаева (бывшаго инспектора С.-Петербургской Духовной Семинаріи, нынѣ члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ), удостоенное денежною преміею. СПБ. 1890 г.

Краткое содержаніе книги: Общія свѣдѣнія о законодательствѣ и управленіи Церкви вселенской и русской; (Св. Синодъ, власть оберъ-прокурора его; синодальныя конторы, главные и военные священники, духовникъ Ихъ Величествъ, епархіальное управление). *О пастырскомъ служеніи.* Учительная дѣятельность священника; мѣры противъ раскола; частная жизнь священника. *Совершеніе св. Таинствъ* и др. священнодѣйствій (съ особенно подробнымъ изложеніемъ постановленій о „брактѣ“ и съ нагляднымъ указаніемъ способовъ опредѣлять степени родства). *О церковномъ хозяйствѣ:* опись церк. имущества, постройка церквей и поновленіе оныхъ; церковныя дома, земли и другія угодья; церковныя капиталы; права и обязанности церк. старостъ. *Церковное писмоводство:* клировыя вѣдомости, метрич. книги, исповѣдныя росписки и пр.; выдача метрич. свидѣтельствъ и др. церк. документовъ; постановленія о *церковномъ сборѣ.* *Служебныя отношенія священника:* къ Епископу, причту и прихожанамъ. *Права и преимущества священнослужителей и ихъ дѣтей:* матеріальное обезпеченіе жалованьемъ, пособіями и пенсіей; награды и знаки отличія; увольненіе въ отпускъ и за штатъ. *О церковномъ судѣ* и подсудности лицъ духов. званія суду свѣтскому; мѣры взыскацій; лишеніе сана и добровольное

сложеніе его. Въ концѣ книги (заключающей въ себѣ 535 страницъ убористаго и четкаго шрифта) помѣщено 122 страницы разныхъ приложений, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности приходскаго священника, въ томъ числѣ: о противораскольническихъ миссіяхъ, приход. попечительствахъ, церк. братствахъ и церк.-приход. школахъ, уѣздныхъ отдѣленіяхъ епарх. учил. совѣтовъ; *программы по закону Божію и церк. пѣнію въ церк. приходскихъ школахъ*; о выдачѣ свидѣтельствъ учащимся въ этихъ школахъ; о раздѣлѣ доходовъ между членами причта; о наслѣдствѣ и духовныхъ завѣщаніяхъ. *Образцы разныхъ церковныхъ документовъ*. Веденіе приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ. Вопросы при исповѣди мірянъ и проч.

Цѣна два рубля тридцать коп. съ пересылкою. Мелочь можно высылать почтовыми марками. *Адресъ*: С.-Петербургъ, Литейный просп., домъ православнаго духовнаго вѣдомства, № 32, кв. 6 Петру Ивановичу **НЕЧАЕВУ**, а также во всѣ болѣе извѣстные книжныя магазины: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и въ Томскѣ (въ маг. П. И. Макушина).

У того же автора продается «Учебникъ» по практическому руководству для пастырей, изд. 3-е, въ двухъ выпускахъ. Выпускъ I-й (курсъ V-го класса дух. семинарій) ц. 55 коп. съ пересылкою, выпускъ II-й (курсъ VI-го кл. дух. семинарій) ц. 75 коп. съ пересылкою.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ праздникъ Вознесенія Господня *).

И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо (Лук. гл. 24; ст. 51).

Для чего такъ торжественно возносится на небо Тотъ, Кто за нѣсколько годовъ предъ симъ сошелъ съ неба такъ тихо и кротко, какъ дождь на руно, какъ роса на полевую зелень, какъ капля, падающая на мягкую землю?

Для того, сл.! дабы своимъ послѣдователямъ указать то мѣсто, куда должны быть устремляемы сердца и умы ихъ!

Правда, умъ испытующій можетъ открывать здѣсь и другія цѣли. Онъ можетъ представить, что Иисусу Христу, за *пріятіе смерти* надлежало быть *увѣнчану славою и честью* (Евр. 2, 9), а потому и возвратиться къ Отцу своему въ такомъ величїи, коего свидѣтелями были бы земля и небо. Можетъ представить, что Спасителю надлежало вознестись на небо со славою для того, дабы чрезъ то утѣшить скорбныя сердца учениковъ своихъ, или показать имъ образъ того славнаго пришествія, въ которое Онъ явитъ себя міру уже не какъ кроткаго и незлобиваго Агнца, но какъ Судію

*) Слово это, произнесенное въ 1832 г. іеромонахомъ *Германомъ*, недавно доставлено намъ въ редакцію однимъ частнымъ лицомъ, какъ памятникъ старины. Авторъ его, — кандидатъ С.-Петербургской д. академіи, состоялъ на службѣ при Смоленской семинаріи съ 1829 по 1838 г., сперва преподавателемъ гражданской истории, а затѣмъ съ 1832 г. инспекторомъ семинаріи и учителемъ философскихъ наукъ; въ 1833 г. произведенъ былъ въ санъ архимандрита Троицкаго монастыря; въ 1838 г., по распоряженію высшаго начальства, перемѣненъ былъ въ Полтавскую семинарію, но оттуда, вслѣдствіе разстроенаго состоянія здоровья, онъ скорѣе снова возвратился въ Смоленскій Троицкій монастырь, гдѣ и скончался. Тѣло его погребено по лѣвую сторону отъ усыпальницы бывшихъ Смоленскихъ митрополитовъ.

живыхъ и мертвыхъ, обруженнаго сонмами ангеловъ и святыхъ (Дѣян. 1, 11 см. 17, 31). Но всѣ сіи цѣли торжественнаго Вознесенія Іисуса Христа на небо сосредоточиваются въ томъ единомъ, чтобы вѣрующіе въ Него, взирая на временное, помышляли о вѣчномъ, живя на землѣ, возносились духомъ туда, гдѣ Господь ихъ, въ препрославленномъ своемъ тѣлѣ, *сидитъ одесную Престола величества на высокихъ* (Евр. 1, 3).

Цѣль самая утѣшительная и назидательная! Но достигается-ль она, сл.! нами? Мы послѣдователи Іисуса Христа: но тамъ ли пребываемъ духомъ, гдѣ Господь нашъ? Мы торжествовали, подобно какъ и нынѣ, надѣмся еще торжествовать славное Его Вознесеніе: но соединяли-ль, соединяемъ-ли, намѣрены-ль соединять съ торжествомъ симъ наше духовное вознесеніе?...

Блаженъ, кто возносится къ своему Господу—Спасителю! Но кто еще не возносился къ Нему,—не жилъ такъ, какъ заповѣдалъ жить Вознесшійся на небо Сынъ Божій, кто вознерадѣлъ о блаженномъ вознесеніи своемъ,—о преуспѣаніи въ жизни духовной; тотъ углубись теперь въ самого себя, дабы увидѣть всю необходимость таковаго вознесенія.

Жить на земномъ мірѣ, оставляя небо, нѣтъ, сл.! никакой пользы для человѣка. Пусть онъ приобрѣтетъ въ немъ несмѣтныя сокровища, украситъ умъ свой обширными свѣдѣніями, заслужитъ честь и славу. Но все сіе, ежели не для неба, суетно, ничтожно, пагубно!

Міръ видимый не есть послѣдній предѣлъ вселенныя; имъ неограничивается твореніе рукъ Божіихъ. Есть другой міръ,—духовный, бромъ сего чувственнаго. Богъ, безплотные духи—небожители, души праведниковъ, благоугодившихъ Богу, составляютъ невидимый міръ сей (Евр. 12; 22, 23). И къ нему-то, по назначенію Премудраго Міроздателя, направлено

все, видимое намъ въ мірѣ чувственномъ. Каждая вещь сего послѣдняго міра имѣетъ свою цѣль въ мірѣ первомъ; каждая вещь дотолѣ необходима и значительна, пока служить къ достиженію главной своей цѣли. А посему земля безъ неба, временное безъ вѣчнаго, — суть вещи безъ цѣли, безъ пользы. Не исключайте изъ сего ни мудрости, ни правилъ нравственности, ниже самыхъ добродѣтелей. И свѣтъ разума мраченъ, если не для неба; и правила нравственности зыбки, если не утверждаются на небѣ; — и добродѣтели безъ неба суть, по выраженію блаженнаго Августина, блестящіе пороки.

Итакъ можемъ ли мы, безъ всякаго отношенія къ небу, найти въ мірѣ семъ что вибудь для себя полезное? Могутъ ли всѣ земныя блага, хоть бы были возвышены на самую послѣднюю степень земнаго совершенства, усовершентъ и облаженствовать человѣка? Не станемъ обманывать самихъ себя! Ограничиваясь только земными благами, мы скорѣе найдемъ для себя вредъ, нежели истинную пользу (Матѣ. 16; 26). На небѣ источникъ нашего счастья, а не на землѣ. На небѣ живетъ *Отецъ свѣтовъ*, отъ Котораго *низходитъ всякое далнне благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17). Тамъ *наслѣдіе наше нетлннное, непорочное, неуывае-мое* (1 Петр. 1, 4). А здѣсь — на сей землѣ — сама земля вращаетъ насъ вмѣстѣ съ собою; мы носимся въ вихрѣ суетъ, сокрушающихъ духъ нашъ: и *кая польза намъ, яко трудимся на вѣтрѣ?* (Еккл. 5, 15). Правда, иногда мы веселимся на землѣ и наслаждаемся; но если земныя наши удовольствія не согласны съ закономъ Отца небеснаго, если онѣ не таковы, какъ удовольствія ангеловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ: то мы не иное что дѣлаемъ, предаваясь онымъ, какъ *упитываемъ сердца свои, аки въ день за-колелія* (Іак. 5, 5). Былъ ли хотя одинъ миролюбецъ, который бы жилъ въ полномъ удовольствіи, и умеръ, не ис-

пивъ отъ чаши мірскихъ же горестей? Нѣтъ! *Смерть грѣшниковъ люта*, говоритъ Писаніе (Псал. 34, 22): а уже ли міролюбца можно назвать праведникомъ?..

Такъ! жить въ міръ сѣмъ, оставя небо, нѣтъ никакой пользы для человѣка;—и мы должны дивиться самимъ себѣ, когда оставляемъ блаженное небо, и думаемъ найти свое блаженство на бѣдной землѣ, богатой только тлѣніемъ, превратностію, суетою; дивиться тѣмъ паче, что *земля не есть наше отечество* (Флп. 3; 20); что мы на ней не болѣе, какъ *пришельцы и странники* (Евр. 11; 13. 1 Петр. гл. 2; 11).

Но ежели сквозь завѣсу мірскихъ прелестей мы уже не въ состояніи видѣть суеты и пагубы сего міра; то обратимъ вниманіе на самихъ себя,—и мы увидимъ, что небесное должно занимать насъ.

Мы носимъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе;—имѣемъ разумъ, способный познавать истину и отличать ее отъ неправды, лжи; имѣемъ волю, способную любить добро и отвращаться зла;—свободу, могущую избирать то, или другое,—словомъ: имѣемъ все, что только можетъ уподобить насъ Божеству. Не есть-ли это залогъ нашего соединенія съ Богомъ,—обрученіе съ Нимъ существа нашего?... Такъ! въ основаніе міра физическаго и нравственнаго положенъ Богомъ тотъ неизмѣняемый законъ, чтобы подобное стремилось къ подобному. И вся природа исполняетъ законъ сей въ точности; каждое твореніе, не смотря на силы ему противодѣйствующія, свято и ненарушимо повинуется сему закону. Почему же человѣкъ,—важнѣйшій членъ всего міра, будетъ нарушать его? Почему онъ одинъ, нося въ себѣ образъ Божій, не будетъ стремиться къ своему первообразу? Имѣя подобіе Божіе, не станетъ уподобляться Богу святою жизнію?.. Человѣкъ! Смотри на сей образъ, на сіе подобіе съ Богомъ, смотри на природу, въ которой ты занимаешь столь

почетное мѣсто, — и учись возноситься къ Богу житіемъ богоподобнымъ!

Мы имѣемъ право владычества надъ всею зѣмлю. *Наполняйте землю, и обладайте ею; и владычествуйте,* — (Быт. 1, 28), сказалъ Богъ нашимъ прародителямъ, когда изрекалъ имъ свое благословіе. И мы можемъ, если только захочемъ, если будемъ достойны, можемъ осуществить сіе право владычества, утраченное грѣхопадѣніемъ. *Аминь, аминь глаголю вамъ, вѣщаль Иисусъ Христосъ ученикамъ своимъ: вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ: яко Азъ ко Отцу Моему гряду* (Іоан. 14; 15). Вся тварь можетъ повиноваться намъ, какъ повиновалась нѣкогда прославляемымъ св. церковію чудотворцамъ, ежели это нужно будетъ для спасенія вѣрующихъ. Но что значить и сіе право? Ужели Творецъ человѣка далъ оное человѣку для того, чтобы сей, владычествуя надъ всѣмъ земнымъ, единственно любовался своимъ достоинствомъ, плѣнялся красотою міра до невозможности созерцать красоту небесную, до невозможности наслаждаться ею въ вѣчности? Нѣтъ! симъ правомъ возлагаются на человѣка высокія обязанности, такія обязанности, по коимъ онъ долженъ быть въ непрестанномъ общеніи съ небомъ, не смотря на то, что живетъ на землѣ (1 Іоан. 1; 3). Иисусъ Христосъ, искупившій насъ своею кровію, *сотворилъ есть насъ*, какъ свидѣлствуютъ небожители, *Богамъ нашему цари и іереи* (Апок. 5; 10). Для чего же? Для чего получили мы отъ Іисуса Христа царственное священство? — Для того, отвѣтствуетъ апостоль Петръ, *яко да добродѣтели возвѣстите изъ тьмы васъ призвавшаго въ чудный свой свѣтъ* (1 Петр. 2; 9). Какъ цари, мы, сл.! непрестанно должны обращаться къ Царю

царствующихъ п Господу господствующихъ, (Апок. 19; 16), то съ молитвами о ниспосланіи намъ силъ къ должному исполненію сего служенія многотруднаго, то съ благодареніями за оказанныя благодѣянія, то для того, чтобы благословеніе Божіе изливалось чрезъ насъ на самую землю, коею мы владычествуемъ. Какъ *іереи Божови нашему*, — мы обязаны, сосредоточивая въ сердцѣ своемъ хвалы всея природы, возносить ихъ къ *Архіерею великому, прошедшему небеса, Іисусу Христу Сыну Божію, твердо держась исповѣданія* нашего, — (Евр. 4; 14), должны и сами, какъ *живые камни*, устроятъ изъ себя домъ духовный, чтобы приносить духовныя жертвы, благоприятныя Богу *Іисусомъ Христомъ* (1 Петр. 2; 5). Иначе мы будемъ нарушителями законовъ Верховнаго своего Владыки, — врагами самой твари, которая давно уже стонетъ подъ бременемъ неправды своего обладателя, будучи *покорена суеть не волею, но за повинушаго ю* (Римл. 8; 20); и нѣкогда представитъ на судѣ въ качествѣ нашего обличителя. Убоимся обличеній со стороны твари, изъ которой дѣлаемъ такъ много злоупотребленій! (Прем. Сол. 1; 8, 9).

Но, Христолюб. сл.! Небо имѣетъ на насъ всѣ права, вслѣдствіе которыхъ намъ непрестанно и должно возноситься къ Богу, въ противномъ случаѣ мы будемъ оставаться самыми дерзкими, неблагодарными презрителями Трійпостаснаго Бога. Посмотрите на все домостроительство нашего спасенія отъ начала міра до нынѣ, — и вы увидите, что главная цѣль онаго есть та, дабы возвести человѣка на небо. *Да вси едино будутъ*, — такъ молился Іисусъ Христосъ ко Отцу Своему, — *яко же Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ. Отче, ихъ же далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною: да видятъ славу Мою* (Іоан. 17; 21—24). Въ самомъ

дѣлѣ, для чего были обѣтованія и угрозы, благословенія и проклятія? Для чего данъ былъ законъ, вѣщали пророки? Самъ Сынъ Божій для чего сошелъ на землю и совершилъ дѣло искупленія? Для чего данъ утѣшитель — Духъ святой? Для чего дѣйствуетъ Онъ на насъ и нынѣ подавая *различныя* свои дарованія, служенія?.. (Кор. 12; 4, 5). О! надобно быть не христіаниномъ, — мало — надобно быть извертомъ челоуѣчества, чтобъ не видѣть здѣсь перста Божія, указующаго на небо!.. Но ежели Самъ Богъ, такъ сказать, преклоняетъ небо, дабы указать челоуѣку истинное его отечество и назначеніе: то можемъ ли мы, не сдѣлавшись наглыми презрителями святой воли Его, спокойно оставаться на землѣ, не возносясь къ небу? Смотрите на участь неблагодарныхъ, кои противились спасительнымъ совѣтамъ Божиимъ, — на участь Вавилонскихъ столпотворителей; (Быт. 11, 7, 8); на жребій Содома и Гоморры; (Быт. 19, 24, 25); на жребій Іудеевъ, разбѣянныхъ нынѣ по всему лицу земному за пристрастіе къ землѣ, — смотрите на все сіе — и замѣтьте, что всѣмъ намъ предстоитъ *страшно нѣкое чаяніе суда, и оня ревность поаясти хотящаго сопротивныя. Ежели отвергшійся закона Морсеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывался смертію: то сколь жесточайшему, думаете, мученію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою онъ освященъ, и ругается надъ Духомъ благодати?..* (Евр. 10; 27—29).

Оставимъ землю — оставимъ ее духомъ и сердцемъ!.. Мы не изъ числа колеблющихся себѣ на погибель, но изъ числа вѣрующихъ ко спасенію души (Евр. 10, 39).

Въ древнемъ Вавилонѣ, среди нечестія, Даніилъ, мужъ,

исполненный благихъ совѣтовъ и мудрости, будучи удаленъ отъ мѣста своего рожденія, три раза въ день восходилъ на горницу, гдѣ постоянно было открыто окно на страну отечественнаго града его Іерусалима; три раза въ день молился тамъ Богу отцевъ своихъ, переносясь мыслию къ сему незабвенному мѣсту (Дан. 6, 10). И мы пришельцы, если не въ Вавилонѣ нечестія, покрайней мѣрѣ въ Вавилонѣ суеты и соблазновъ. Будемъ же и мы восходить въ горницу души нашей; будемъ и мы молиться Богу отцевъ нашихъ, возноситься словомъ и дѣломъ ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному (Евр. 12; 22), не три раза въ день, не четыре или пять, но каждую минуту, непрестанно. *Воздвигнемъ сердца наша съ руками къ Богу Высокому на небеси* (Плач. Іерем. 3, 41). Аминь.

Почуеніе на 5-ю недѣлю Великаго поста.

Въ предложенномъ нинѣ нашему вниманію евангельскомъ чтеніи разсказывается умилительная и глубоко назидательная исторія.— Однажды Господь нашъ Іисусъ Христосъ возлежалъ на вечерѣ въ домѣ одного изъ фарисеевъ, строго и неумолимо преслѣдовавшихъ и осуждавшихъ грѣхи своихъ ближнихъ, *и се жена во градъ, яже бѣ грѣшница и увидѣвши, яко возлежитъ во храмъ фарисеовъ*, принесла алавастръ мвра... (Лук. VII, 37). Несчастливая женщина, извѣстная въ городѣ своею непопозволительною жизнію, присытившись удовольствіями этой жизни, ощущая въ душѣ своей одну пустоту, съ горькимъ сожалѣніемъ и неумолкаемымъ угрызеніемъ совѣсти за дурно проведенную жизнь—ищетъ себѣ утѣшенія и спасенія. Но нигдѣ, ни въ комъ и ни въ

чемъ она не находить ихъ. Все отъ нея сторонится, отвращается, боясь оскверниться отъ одного къ ней прикосновенія. Люди съ презрѣніемъ относятся къ ней, по своей равности къ закону Моисея они готовы даже наказать ее за ея грѣхи. Никто не желаетъ принять участія въ несчастной женщинѣ, никто не желаетъ помочь ей въ ея безысходномъ горѣ. Но вотъ жена—грѣшница узнаетъ, что въ ихъ городѣ появился великій Учитель, Который слыветъ за великаго чудотворца, милосердо относится къ грѣшникамъ, не отталкиваетъ ихъ отъ Себя, а напротивъ, призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, общая имъ утѣшеніе — и этотъ великій и милосердный Учитель возлежитъ на вечерѣ во храмѣ фарисеовъ. Удрученное тоскою сердце жены—грѣшницы неудержимо рвется къ этому Учителю; презираемая и осуждаемая людьми, она вѣритъ, что дивный Учитель не оттолкнетъ ее отъ себя. Влекомая этою вѣрою грѣшница, не стыдясь за свой позоръ предъ возлежавшими на вечерѣ, вошла вмѣстѣ съ другими во храмину, гдѣ былъ Тотъ, Котораго она искала — вошла принесши алавастръ мвра. Сознавая вину свою, она не прямо подходитъ къ Господу Іисусу Христу и требуетъ у Него прощенія грѣховъ своихъ; нѣтъ, — она стала *при ногу Его, созади...* (Лук. VII, 38). Жена — грѣшница довольна была уже и тѣмъ, что этотъ кроткій и милосердный Учитель не сторонится отъ нея съ презрѣніемъ, не гонитъ ее отъ Себя, какъ это дѣлали гордые фарисеи, а позволяетъ ей слушать свои божественныя слова. Подъ дѣйствіемъ Его божественныхъ словъ и при размышленіи о томъ, какъ великъ этотъ Учитель и, напротивъ, до какой степени низко пала она сама, сердце женщины умилилось и она начала плакать. Это были слезы, кото-

рыми, быть может, жена—грѣшница плакала первый разъ въ своей жизни, это—слезы о своихъ грѣхахъ, слезы чистосердечнаго раскаянія. И какъ слезы эти были вызваны кроткими и любвеобильными словами Господа Иисуса Христа, то грѣшница,—какъ бы въ благодарность за нихъ и за то облегченіе, которое доставили онѣ ея смущенному и разбитому сердцу—нашла имъ достойное примѣненіе—она проливала ихъ на ноги Учителя. вмѣстѣ со слезами грѣшница принесла въ жертву благодарности за явленное ей милосердіе Божіе и какъ бы въ залогъ своей полной готовности оставить прошлую грѣховную жизнь,—все, что для нея было доселѣ дорого и цѣнно,—все, что составляло ея украшеніе и служило предметомъ гордости,—все, что было средствомъ ея непопозволительной жизни.... *Плачущися, начатъ умывати нозѣ Его слезами, и власы главы своея отираше и облобызаше нозѣ Его и мазаше мромъ* (Лук. VII, 38).

Какая трогательная и умилительная картина! Кого изъ насъ, братіе, если бы намъ пришлось быть свидѣтелями подобной картины, кого — повторяемъ — не умилилъ бы видъ этой несчастной, опозоренной и отвергнутой людьми жены — грѣшницы, съ мольбою о прощеніи грѣховъ своихъ повергшейся у ногъ Спасителя и рѣшившейся оставить прежнюю грѣховную жизнь? Чьи уста къ мольбамъ несчастной не присоединили бы и своихъ молитвъ о ниспосланіи ей божественнаго милосердія?

А вмѣстѣ съ тѣмъ сколько поучительнаго для насъ въ этой картинѣ покаянія, заслужившаго грѣшницѣ полное прошеніе ея грѣховъ, ибо Господь Иисусъ Христосъ сказалъ ей: *отпущаются тебѣ грѣси, .. въра твоя спасе тя, иди въ миръ* (Лук. VII, 48 и 50).

Да, братіе, только тогда покаяніе наше можетъ при-

нести намъ полное прощеніе нашихъ грѣховъ, когда оно соединяется съ твердою вѣрою въ Бога и надеждою на Его милосердіе. Какъ бы ни были мы грѣшны, какъ бы глубоко мы ни погрязли въ безднѣ грѣховной, никогда не должно впадать въ уныніе и отчаяніе, что Господь не проститъ намъ нашихъ грѣховъ, и подь предлогомъ этого отказываться отъ принесенія покаянія. Нѣтъ; милосердіе Божіе безгранично, и нѣтъ и не можетъ быть такого грѣха, который бы могъ превзойти бездну милосердія Божія. Нужно только, чтобы покаяніе наше было чистосердечно и соединилось съ твердою рѣшимостію впредь не грѣшить, *да не горше что будетъ намъ* (Іоанн. V, 14). И какъ евангельская грѣшница, не стыдась за свой порокъ предъ возлежавшими на вечерѣ, принесла чистосердечное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, такъ и мы, подражая ей примѣру, не должны стыдиться покаянія въ нашихъ грѣхахъ, если желаемъ получить отпущеніе ихъ. Не стыдимся же мы во время тѣлесной болѣзни принимать совѣты врачей и пользоваться тѣми лекарствами, которыя они намъ предлагаютъ. Тѣмъ больше не должно стыдиться покаянія, какъ средства, единственнаго и необходимаго для испѣленія нашей души отъ ея духовныхъ недуговъ. Да и предъ кѣмъ намъ стыдиться? Только евангельскій фарисей, пригласившій Господа на вечерю, порицалъ и презиралъ жену—грѣшницу за ея трѣхи... *сей аще бы былъ пророкъ, вѣдѣлъ бы, кто и какова жена прикасается Ему: яко грѣшница есть* (Лук. VII, 49)—такъ думалъ фарисей, глядя на кающуюся у ногъ Спасителя грѣшницу. Этого человѣка, почивающаго на законѣ, гордаго своею мнимою праведностію и только себя одного считавшаго достойнымъ милосердія Божія, возмущало, а не радовало рас-

каяніе жены—грѣшницы и обращеніе ея на путь правый. Онъ съ непріязнію смотрѣлъ на эту страдалицу, умоляющую о милосердіи и снисхожденіи. Фарисей готовъ былъ выгнать грѣшницу изъ своего дома, считая для своей лицемѣрной святости оскверненіемъ не только прикасаться къ ней, но даже смотрѣть на нее и быть съ нею подъ одною кровлею. И только присутствіе Учителя и Его спокойствіе, не возмущавшееся присутствіемъ и прикосновеніемъ къ Его божественнымъ ногамъ грѣшницы, удержали фарисея отъ новаго ей оскорбленія. Фарисей только ограничился внутреннимъ негодованіемъ на Христа и презрѣніемъ къ грѣшницѣ, но не высказалъ этого вслухъ. (Лук. VII, 39). Однако Господь Іисусъ Христосъ, отъ Котораго не скрываются самыя тайныя помышленія человѣческаго сердца не замедлилъ изобличить фарисея въ его несправедливомъ отношеніи къ женѣ—грѣшницѣ, Господь Іисусъ Христосъ, приведя въ примѣръ фарисею притчу о займодавцѣ, простившемъ долгъ двумъ своимъ должникамъ—одному 500 динаріевъ, а другому—50, и примѣняя эту притчу къ фарисею и грѣшницѣ, указалъ ему на недостатокъ или даже на полное отсутствіе въ немъ любви къ Себѣ. „Ты,—какъ бы такъ сказалъ Господь фарисею,—не оказалъ мнѣ самыхъ обычныхъ знаковъ радушнаго гостепріимства, ты не далъ мнѣ воды для омовенія ногъ, не далъ привѣтнаго поцѣлуя, не далъ масла на голову; между тѣмъ какъ сія грѣшница слезами облія ми нозъ, и власы главы своей отре и облобызаючи ми нозъ, мѣромъ помаза ихъ“ (Лук. VII, 40—46). *Его же ради*—заключилъ Господь свою рѣчь къ фарисею—*глаголю ти, отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много: а ему же мало оставляется, меньше любитъ* (Лук. VII, 47). Эти-

ми словами Христосъ Спаситель далъ понять фарисею, что прощеніе грѣховъ возможно для человѣка только подъ условіемъ вѣры и любви человѣка къ Богу, внѣшнимъ и необходимымъ выраженіемъ которыхъ должна служить любовь къ ближнимъ. — Фарисей былъ чуждъ любви къ ближнимъ, у него не доставало и любви къ Богу и вѣры въ Него. Не такова была грѣшница. Изъ за любви и вѣры въ Бога оставляетъ она тотъ грѣшный міръ, которому доселѣ такъ усердно и въ тоже время такъ постыдно служила. Грѣшница возлюбила много и потому Христосъ сказалъ ей слово спасенія... *отпущаются тебѣ грѣси... вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ* (Лук. VII, 48 и 50).

Евангельское чтеніе настоящаго дня, представляя намъ въ лицѣ жены — грѣшницы достоподрожательный примѣръ чистосердечнаго и плодотворнаго покаенія, предлагаетъ нашему вниманію и другой, не менѣе достойный исполненія урокъ, которымъ мы не должны и не можемъ пренебрегать, если не желаемъ оказаться людьми жестокосердыми или лицемѣрами, какимъ представляется евангельскій фарисей.

Каждый изъ насъ, братіе, въ большей или меньшей степени человѣкъ грѣшный. *Кто бо чистъ будетъ отъ скверны; никто же — говоритъ слово Божіе, — аще и единъ день житія его на землѣ.* (Іов. XIV, 4—5). Если же грѣхъ есть общій нашъ удѣлъ, если отъ него не свободенъ никто — ни знатный, ни простой, ни богатый, ни нищій, ни рабъ, ни господинъ, — то и отношенія наши къ грѣхамъ нашихъ ближнихъ должны быть снисходительныя. Мы не должны осуждать нашихъ ближнихъ за ихъ слабости и уклоненія отъ праваго пути ко грѣху, не должны презирать и отталкивать ихъ отъ себя. Это-

го не позволяет намъ дѣлать прежде всего наше собственное сознаніе, что и сами мы грѣшны, ибо никто не долженъ думать о себѣ, что онъ свободенъ отъ грѣха. *Аще речемъ, — говорить святой апостоль-евангелистъ Иоаннъ Богословъ, — яко грѣха не имамы, себе прельщамъ и истины нѣсть въ насъ* (I Иоанн. I, 8). Со всякимъ изъ насъ можетъ случиться грѣхъ, и, можетъ быть еще большій, чѣмъ въ какой впаль нашъ ближній.

Не позволяетъ намъ порицать и презирать нашихъ ближнихъ за ихъ грѣхи и та заповѣдь Спасителя нашего, которая лежитъ въ основаніи нашихъ отношеній къ ближнимъ. Это — заповѣдь о любви къ ближнимъ.... *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себя* (Марк. XII, 31). Эта заповѣдь, вмѣстѣ съ заповѣдью о любви къ Богу, составляютъ основу всего нашего христіанскаго ученія: *сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ и большая сихъ ина заповѣдь нѣсть* (Марк. XII, 31), такъ что не исполняя заповѣди о любви къ ближнимъ, мы нарушаемъ весь христіанскій законъ. А будетъ ли исполненіемъ этой заповѣди то, если мы, видя паденіе и грѣхи нашего ближняго, станемъ его порицать и презирать за это? Нѣтъ, конечно! Такимъ жестокимъ отношеніемъ къ ближнему мы скорѣе ожесточимъ его и дадимъ ему возможность погрузиться въ еще большую бездну грѣха. Напротивъ, мы выполнимъ заповѣдь о любви къ ближнему, если, вмѣсто осужденія и презрѣнія его за его грѣхи, будемъ стараться отвратить его отъ грѣха, если покажемъ ему всю пагубность грѣха и направимъ его на путь правый. Наша любовь къ ближнему въ этомъ случаѣ выскажется въ томъ, что мы будемъ заботиться о спасеніи ближняго, а спасеніе выше всякаго земнаго блага. Заботясь же о спасеніи ближняго,

мы докажемъ и свою любовь къ Богу, ибо будемъ заботиться о преумноженіи истины и правды на землѣ; а это и для нашего собственнаго спасенія полезно и выгодно. — Пусть нашъ ближній, дѣйствительно, будетъ грѣшнѣ насъ, пусть онъ погрязъ въ пучинѣ грѣховной, мы все-же не должны презирать и отталкивать его отъ себя подъ тѣмъ яко бы предлогомъ, что малѣйшее соприкосновеніе съ нимъ можетъ осквернить и насъ самихъ. Это фарисейство.. мы боимся оскверниться отъ прикосновенія къ грѣшнику, а не боимся между прочимъ оскверниться отъ соприкосновенія съ самымъ грѣхомъ — когда грѣшимъ сами. Нѣтъ, братіе, сношеніе съ грѣшникомъ съ цѣлію вырвать его изъ бездны грѣховной не осквернитъ насъ; осквернитъ то, если мы сами будемъ принимать участіе въ его грѣхахъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время своей жизни на землѣ не возбранялъ грѣшникамъ прикасаться къ Нему; Онъ даже ѣлъ и пилъ съ мытарями и грѣшниками, и не боялся ихъ скверны; Онъ не презиралъ и не отталкивалъ грѣшниковъ отъ Себя, ибо и на землю Онъ явился для грѣшниковъ же.. *не приидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мѣ. IX, 13).

По примѣру Спасителя нашего, братіе, и мы должны не презирать, не порицать нашихъ ближнихъ за ихъ грѣхи, а снисходительно относиться къ нимъ и стараться отвлекать ихъ отъ грѣховъ. *Не судите, да не судимъ будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.* Аминь.

В. Л.

Страхъ Божій—основаніе добраго воспитанія *).

Церковно-приходскія школы въ основаніе воспитанія дѣтей полагають страхъ Божій. Объяснимъ, какое значеніе имѣеть это, такъ часто повторяемое, выраженіе собственно для церковно-приходскихъ школь, и въ тоже время разяснимъ нѣкоторыя недоумѣнія относительно этого основного начала воспитанія.

Страхъ Божій въ священномъ Писаніи называется *началомъ премудрости* (Притч. 1, 7) и представляется какъ бы постояннымъ и неотлучнымъ стражемъ добродѣтели: *не оскорбляй человека ближняго, и убойся Господа Бога твоего* (Исх. 25, 17). *Не отягощай наемника трудами, и убойся Господа Бога твоего* (43). *Встань предъ лицомъ съдаго и почти лице старче, и убойся Господа Бога твоего* (19 32). «Безъ страха Божія, — говоритъ святой Василій Великій, — нельзя сдѣлаться ни знающимъ, ни благоразумнымъ, ни добрымъ. Въ немъ ключъ ко всему этому. Вотъ единственная въ мірѣ каеэдра, которая, преподавая одинъ предметъ, всему учить».

Можно спросить: почему же страхъ, а не любовь? *Вся вамъ любовію да бываетъ, любви союзъ совершенства* (1 Кор. 16. Кол. 3, 14). Несомнѣнная истина: любви созидаетъ, любви животворить, любовь собою даетъ цѣну всякому доброду дѣлу. Но въ числѣ спасительныхъ дѣйствій страха Божія полагается и то, что онъ *на стезяхъ любленія поставляетъ* (Сир. 1, 15). Страхъ Божій прежде всего есть боязнь Бога и отвращеніе отъ всего, что только можетъ оскорблять Его. *Како сотворю глаголъ злый сей и согрѣшу предъ Богомъ*, говоритъ цѣломудренный Іосифъ (Быт. 39, 9). Предо-

*) Изъ чтенія протоіерея П. Смирнова въ собраніи С.-Петербургскаго епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы 7 февраля сего 1890 года. (Приб. къ Церк. Вѣдом. № 8).

стерегая отъ грѣховныхъ дѣлъ и удаляя грѣховныя чувства, страхъ Божій очищаетъ въ сердцѣ мѣсто для богоугодной любви. Съ другой стороны, страхъ Божій водворяетъ и утверждаетъ въ сердцѣ смиреніе, а смиреніе привлекаетъ благодать Святаго Духа, отъ Котораго *изливается въ сердца наши любви Божія* (Римл. 5, 5). Утверждая любовь въ нашемъ сердцѣ, страхъ Божій проникаетъ ее чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія къ Высочайшему и Всесовершеннѣйшему Существо, и любовь сія не можетъ быть иною, какъ именно притрепетно-благоговѣйною. Самые высшіе чины ангельскіе — серафимы, пылающіе огнемъ Божественной любви, со страхомъ и трепетомъ предстоятъ престолу Божию и отъ страха закрываютъ глаза. И въ этомъ притрепетномъ чувствѣ любви къ Богу заключается самая высшая для существа сотвореннаго ея сладость... Сердце чувствуетъ себя у престола благодати, у источника свѣта и силы и трепещетъ отъ страха и радости: что можетъ быть выше, сладостнѣе сего положенія? Есть слезы радости, и онѣ самая сладостныя; есть и у любви свой трепеть, и онъ преисполненъ духовной радости. Такимъ образомъ, страхъ Божій представляется воспитателемъ самой любви и ея неизмѣннымъ спутникомъ.

Какъ же понимать слова апостольскія: *Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхъ, но приняли духа усыновленія, которымъ зываемъ: Авва, Отче!* (Рим. 8, 15, 16). *Въ страхъ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви* (Іоан. 4, 18). Во-первыхъ, здѣсь говорится не исключительно о страхѣ Божіемъ, а о страхѣ вообще. Есть страхъ не Божій, а вражій, о которомъ говоритъ Давидъ: *Отъ страха вражія изми душу мою* (Псал. 63, 2). Во вторыхъ, въ самомъ страхѣ Божіемъ есть разныя степени. Есть страхъ раба и страхъ сына: въ первомъ болѣе

мучительной боязни, второй болѣе проникнуть любовью. И въ этихъ двухъ видахъ есть различія. Есть страхъ раба лѣниваго и лукаваго, въ которомъ человекъ боится не столько грѣха, сколько именно мученія за грѣхъ: это самая низшая степень страха Божія, все-таки и на сей степени спасительнаго, ибо иначе порвется послѣдняя узда, сдерживающая грѣшника отъ совершенной гибели. Съ другой стороны, есть высшая степень сыновняго страха — страхъ Божій чистый, страхъ серафимскій, совершенно проникнутый любовью и преисполненный духовной радости. Объ этомъ страхѣ поетъ Давидъ: *страхъ Божій чистъ пребывавый во вѣкъ: вѣка* (Псал. 18, 10). Въ этомъ усовершеніи страха Божія открывается лѣствица нравственнаго восхожденія человека къ совершенству. При этомъ духовномъ усовершеніи человека Слово Божіе открываетъ тайну духовнаго взаимодействія чувствъ любви къ Богу и страха Господня. Страхъ Божій, какъ выше было сказано, водворяетъ въ сердце любовь и пронизаетъ ее притрепетнымъ благоговѣніемъ. Любовь, съ своей стороны, очищаетъ страхъ, изгоняетъ изъ него все, ей не свойственное, пронизаетъ его своимъ духомъ, преобразуетъ его изъ рабскаго въ сыновній, ведетъ и здѣсь на высшую степень совершенства, сама постоянно ограждаемая страхомъ. *Совершенная любви вонзъ изгоняетъ страхъ*, — говоритъ скаятой апостоль Іоаннъ (1 посл. 4, 18). Совершенная любовь, — говоритъ въ объясненіе сихъ словъ святитель Филаретъ, — когда приходитъ, сама изгоняетъ страхъ, безъ твоего усилія и, можетъ быть, даже безъ твоего вѣдома, и то, можетъ быть, не на всегда, потому что между тѣмъ, какъ любовь изгоняетъ страхъ, да насладится человекъ торжествомъ благодати, смиреніе обратно призываетъ страхъ, да не забудеть благодатствованный своего недостойн-

ства*). И дѣйствительно, когда читаемъ, напр., въ житіи святаго Тихона, какъ онъ, повергаясь въ молитвѣ на голый полъ, не говорилъ только, а усиленно взывалъ, вопіялъ: Господи помилуй, Господи пощади, какъ бы величайшій грѣшникъ, тогда можно только бояться за свое собственное безстрашіе. Тагъ какъ здѣсь на землѣ недостижима святость совершенная, и сами праведники согрѣшаютъ, если не дѣломъ, то словомъ и мыслию, то совершенно чистый серафимскій страхъ Божій едва ли вполне и непрерывно и возможенъ въ этой жизни. Это—достояніе праведныхъ душъ въ жизни загробной, когда, по молитвамъ Церкви, онѣ достигнутъ совершеннаго очищенія отъ грѣховъ и оправданія передъ Богомъ.

Нужно ли внушать дѣтямъ страхъ Божій?... Отвѣтимъ: и вопроса о семъ быть не должно. Какъ основаніе и охранитель всего добраго въ сердцѣ человѣческомъ, страхъ Божій есть самое цѣнное и дорогое въ дѣлѣ воспитанія, самое лучшее и прочное наслѣдіе дѣтей отъ тѣхъ, кто далъ имъ жизнь и руководитъ ею. Богатство безъ этой ограды—пагуба, образованіе вселитъ лишь кичливость и самомиѣніе, и Богу, и людямъ противныя, что мы теперь въ особенности видимъ и терпимъ.

Съ какихъ поръ должно внушать дѣтямъ страхъ Божій? Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Къ сожалѣнію, слишкомъ рано и въ дѣтяхъ обнаруживаются признаки общей намъ природной грѣховности. Извѣстно замѣчаніе блаженнаго Августина о двухъ близнецахъ: когда одно дитя мать клала къ своей груди, въ глазахъ другого уже искрились гнѣвъ и зависть... Видавшіе близко дѣтей знаютъ, какъ рано у нихъ начинаютъ проявляться и эгоизмъ, и жадность, и упрямство, и непослушаніе, и своеправіе, и прихотливость. Нельзя за-

*) Слово о страхѣ Божіемъ, т. IV, стр. 350.

пускать этихъ плевелъ на нивѣ Божіей. Надобно останавливать, сдерживать эти проявленія грѣховности въ дѣтахъ, пока они еще нѣжны и впечатлительны. Съ другой стороны, самыя раннія внушенія особенно дѣйственны и остаются на всю жизнь. «Не бросай хлѣба на полъ! Хлѣбъ даръ Божій!» сказала мнѣ моя мать въ младенчествѣ, и теперь каждый разъ, какъ нечаянно случится уронить крошку, — говорилъ о себѣ этотъ ребенокъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывший маститымъ старцемъ, — «я съѣшу поднять ее: мнѣ помнится слово матери!» — «Не выходи изъ церкви ранѣе благословенія Господня, — сказала простая мать крестьянка своему ребенку. Разумѣлось то благословеніе, которое преподаетъ священникъ именемъ Господнемъ въ концѣ литургіи. Ребенокъ этотъ сдѣлался впоследствии однимъ изъ первыхъ богачей большого города. И онъ твердо хранилъ слово матери. Примѣръ неразумныхъ, уходившихъ отъ проповѣди, иногда и усталость, и сосѣдъ, стоящій подлѣ, и торговое дѣло — побуждали его выйти изъ церкви ранѣе окончанія службы; но онъ не смѣлъ двинуться съ мѣста и ждетъ конца. Такіе завѣты были его охраною въ пору и другихъ соблазновъ и искушеній.

Какъ надобно внушать страхъ Божій? Прежде всего должно сказать, что это слишкомъ важное дѣло, чтобы совершать его какъ-либо легкомысленно. Это слишкомъ цѣнное сокровище, чтобы можно было терять его даромъ... А во вторыхъ, никогда не должно упускать изъ вида, что страхъ Божій очищаетъ въ сердцѣ мѣсто для любви, чтобы потомъ съ нею соединиться навѣкъ. Посему внушеніе страха Божія должно дѣлать безъ всякаго раздраженія и гнѣва, но съ любовью и даже съ нѣкоторымъ особеннымъ усиліемъ любви, чтобы дитя чувствовало и поняло, что это внушеніе дается ради его блага, съ самымъ добрымъ намѣреніемъ и отъ ис-

кренней сердечной боли въ нему. *Бойся Бога, сыне, и Царя и ни единому же ихъ противися* (Притч. 24, 21). Это нѣжное слово «сыне» выражаетъ къ назидаемому любовь и радѣніе о его благѣ. *Приидите, чада, взываетъ пророкъ Давидъ, послушайте мене, страху Господню научу васъ* (Ис. 33, 12). Господь Іисусъ Христосъ предъ внушеніемъ ученикамъ страха Божія, который одинъ только можетъ предохранить ихъ отъ страха смерти, обращается къ нимъ съ особеннымъ привѣтствіемъ любви: *Глаголю вамъ, другомъ моимъ, не убойтесь отъ убивающихъ тѣло*, и т. д.

Часто говорятъ дѣтямъ: Богъ тебя накажетъ, Богъ тебя убьетъ. Это не есть внушеніе страха Божія, или внушеніе его весьма неразумное. Въ этихъ словахъ выражается въ большей части случаевъ гнѣвливость, раздражительность, нетерпѣніе, отсутствіе благоговѣнія и страха Божія. Лѣнь, какъ слѣдуетъ, растолковать дитяти неразумность его поступка, вотъ и застрашиваютъ именемъ Божиимъ. И въ дѣтяхъ таія неразумныя прещенія рождаютъ тѣ же чувства раздражительности, гнѣвливости, неуваженія... Нѣтъ, внушенія страха Божія должны быть дѣлаемы со страхомъ и благоговѣніемъ и непременно въ духѣ любви. Если иногда и должно возвысить голосъ гнѣва, чтобы обличить дерзость и нечестіе, сокрушить упрямство, то этотъ гнѣвъ долженъ быть не иной, какъ праведный, способный сейчасъ же перейти въ увѣщаніе и моленіе любви... *Горе вамъ, книжники и фарисеи*, — говорилъ Спаситель нашъ, но какими трогательными словами любви смѣняется эта грозная обличительная рѣчь: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте...*

Въ-третьихъ, должно помнить, что страхъ Божій не есть голое чувство, но, какъ начало премудрости, охранитель всего добраго въ человѣкѣ и воспитатель самой любви, онъ есть религіозно-нравственная сила, дѣйствующая на всѣ силы и расположенія нашей души и заправляющая нашею жизнью. Посему и внушеніе страха Господня не можетъ ограничиваться только отрывочными воззваніями: «бойся Бога», а требуется продолжительное или даже постоянное воздѣйствіе на дѣтей, со стороны родителей ли, наставниковъ ли, въ духъ его, и не только словесными наставленіями и внушеніемъ добрыхъ, соотвѣтственныхъ страху Господню мыслей, чувствъ и расположеній, но прежде всего примѣромъ жизни. Посему долженъ быть искренній и глубокій страхъ Божій въ самомъ внушающемъ, который бы не столько выражался словами, сколько чувствовался сердцемъ научаемаго; нуженъ добрый примѣръ истинно христіанской жизни и притомъ не одного только лица, отъ котораго идутъ внушенія страха Божія, но и всей окружающей ребенка или отрока среды, чтобы онъ кругомъ себя видѣлъ, что эти добрыя и благочестивыя слова, которыя онъ слышитъ примѣрно отъ матери, отъ священника, отъ учителя,—не только слова, но и дѣло, и сіи христіанскія убѣжденія, которыя внушаются ему, не только искренни, но и лежатъ въ основѣ жизни тѣхъ людей, которые полагаютъ долгомъ внушать ихъ ему.

Послѣдній и имѣющій особенное для насъ значеніе вопросъ: кто же долженъ внушать дѣтямъ страхъ Божій?

Если страхъ Божій внушать должно съ самыхъ первыхъ лѣтъ, то мѣстомъ воспитанія въ этомъ страхѣ должна быть прежде всего семья. Такъ какъ, съ другой стороны, мать есть самое близкое существо къ дитяти, и ей дано по преимуществу это нѣжное и сильное чувство любви, которой въ особенности покоряется сердце ребенка, то мать издревле по-

читалась первою наставницею страха Божія и вмѣстѣ съ нимъ всего добраго для своего дитяти. Для того и данъ ей этотъ неистощимый запасъ любви, для того и поставлено дитя въ столь близкія къ ней отношенія, чтобы она пользовалась этимъ могучимъ, ни съ чѣмъ не сравнимымъ, средствомъ для благоустроенія счастія своего дитяти не въ этой только временной жизни, но и во всей безконечной вѣчности. Природа назначила, чтобы тѣлесная жизнь ребенка начиналась непосредственно отъ жизни матери. Природа же или, вѣрнѣе, Самъ Господь Богъ опредѣлилъ, чтобы духовная жизнь его начиналась и укрѣплялась изъ сердца матери. «Откуда ты знаешь что Богъ единъ?» спросилъ во время гононій одинъ изъ судей язычниковъ христіанскаго отрока. «Этому научила меня мать моя», — отвѣчалъ отрокъ. «Когда я качался въ колыбели и сосалъ грудь ея, тогда еще научила вѣровать во Христа». Святая Макрина, сестра святителя Василя Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать часто сажала ее на свои колѣни и заставляла слабымъ и лепечущимъ языкомъ произнести сладчайшее имя Господа. „Ты рожденъ у меня по моимъ молитвамъ; о томъ и теперь молюсь, чтобы ты былъ совершенъ“, — говорила часто одна мать своему дитяти. Кто это дитя? Великій святитель Григорій Богословъ. Въ трогательныхъ словахъ благодарной любви онъ неоднократно исповѣдуетъ, что болѣе всѣхъ земныхъ наставниковъ имѣла на него вліяніе доблестная мать его. На особенное значеніе матери въ семь отношеніи не одинъ разъ уже указано было нами и выше.

Но одна ли мать наставница благочестія?.. «Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, — пишетъ святой Апостоль — но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ». И

одни ли отцы? „Придите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ“ ... „Какой урокъ, — пишетъ въ объясненіе сихъ словъ пресвященный Теофанъ, — для родителей, воспитателей, учителей и всѣхъ, которые къ стоящимъ подъ ихъ вѣдѣніемъ могутъ говорить: чада! ... Такъ расширяется область наставничества. Въ послѣднее время много писалось и говорилось о преимущественной обязанности матери учить дѣтей благочестію. Наши женщины и дѣвицы съ особенною сплюю устремились на иные пути жизни. Нужно было указать имъ то дѣло, гдѣ онѣ столько могутъ принести добра и пользы, какъ нигдѣ и никогда на другомъ поприщѣ, хотя бы это былъ самый высочій общественный постъ. Но одна мать и даже болѣе — одни только родители, и даже еще болѣе — одни только наставники, начальники, старшіе возрастомъ были бы слишкомъ затруднены въ этомъ дѣлѣ, если ихъ внушеніямъ, даже искреннимъ, не будетъ соотвѣтствія въ окружающей ихъ средѣ. Мать и отецъ внушаютъ ребенку то, что предписываетъ имъ законъ Божій, а у себя же дома, часто у самихъ этихъ отца и матери, у товарищей, у сосѣдей ребенка видятъ совсѣмъ другое. Ему говорятъ: соблюдай постъ, а постовъ не держатъ не только господа, но и прислуга. Ему говорятъ: иди въ церковь, а наканунѣ именно воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда раздастся торжественный звонъ къ богослуженію, большею частію и устраиваются домашнія вечеринки, и поутру просыпаются часы молитвы. Положеніе доброй матери, желающей научить вѣрѣ и благочестію своего ребенка, теперь иногда труднѣе, чѣмъ во время борьбы съ язычествомъ. Тогда по крайней мѣрѣ рѣзко до противоположности отбѣнялись два начала жизни; при нынѣшнемъ же смѣшеніи понятій и ослабленіи нравовъ, и она сама, при всемъ добромъ усердіи, можетъ теряться, что требуется и не тре-

буется прямымъ долгомъ, что можно дозволить и чего нельзя. Несомнѣнно труднѣе стало теперь исполненіе этой первой родительской обязанности, чѣмъ было, напр., во время нашего дѣтства. Тогда и надъ родителями, и надъ дѣтьми, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, на которыхъ такъ и смотрѣли, какъ на исключеніе, возвышалась съ яснымъ, строгимъ взоромъ мать, которой велѣній и уставовъ слушались безпрекословно, хотя по имени и не называли ее такъ часто, какъ нима сіе теперь часто повторяется. — «Нельзя, не положено, надо погодить, какъ не идти въ церковь, Господь все видитъ, Господь далъ, Господь помогъ», говорили кругомъ въ простотѣ вѣрующаго и любящаго сердца и принимали для ума и сердца и воли спасительные уроки. Тогда не было нужды въ настойчивыхъ увѣщаніяхъ уважать родителей, начальниковъ, старшихъ. Нѣтъ, все это мы знали съ азбуки и твердо помнили грозное слово. „Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матеръ. Благословеніе бо отче утверждаетъ дома чадъ, клятва же матери искореняетъ до основанія“ и друг. Все доброе въ то время какъ-то дѣлалось легче, съ усердіемъ и непременно подъ сѣнію Церкви. Вотъ одно изъ дѣтскихъ воспоминаній этого добраго стараго времени. „Не могу не вспомнить дражайшую мать мою, которая съ дѣтства приготовила меня на служеніе Церкви. Когда мнѣ исполнилось восемь лѣтъ отъ роду, и надлежало учиться грамотѣ, тогда она, любя меня, какъ единственнаго сыночка, напередъ сама выучилась читать и писать, а потомъ выучила и меня. И я на колѣняхъ ея, у персей ея, подлѣ очага ея, выучилъ церковную азбуку, часословъ, псалтирь и письмо въ одинъ Великій постъ — такъ скоро потому, что учителемъ была материнская любовь. Выучивъ меня, благословенная мать моя, бывъ озабочена домашними дѣлами, забыла грамоту, но долго, пока я жилъ въ родительскомъ

домѣ, заставляла меня чтать по вечерамъ Страстной недѣли всѣ четыре евангелія. Тогда убогая наша хижина принимала видъ домашней церкви: на полкахъ ея разставлялись всѣ старые образа, и подъ этими образами за столомъ садились слушать евангельскія чтенія моя мать, моп двѣ родныя сестры, Любовь и Серафима, и двѣ родныя тетки, Ольга и Анна (Свящ. Писаніе у хр. женщинъ и библейская рѣдкость у Бл. Гос. Имп. Маріи Александровны. А. П. У. Спб. 1864, стр. 23). И такъ и мать, и сестры, и тетки — прислугъ, конечно, не было, а то бы и они присоединились, — все это было одушевлено однимъ чувствомъ. Впечатлѣніе получалось ребенкомъ цѣлостное, сильное. Этотъ ребенокъ былъ впоследствии епископъ и извѣстный ученый. Удивительное устройство Божіе: самое дорогое и цѣнное въ воспитаніи не поставлено въ зависимость отъ денежныхъ средствъ и другихъ не всѣмъ доступныхъ условій жизни: каждая семья, какъ бы ни низко было ея общественное положеніе, какъ бы ни бѣдна она была и умственными, и матеріальными средствами, можетъ дать своему дитяти то, что всего для него цѣннѣе, лишь бы была искренно благочестива и предана Церкви. И что же иногда и даже такъ часто выходитъ? Дѣти родителей совершенно обеспеченныхъ, у которыхъ въ изобиліи средства жизни, и на воспитаніе которыхъ тратятся тысячи, полагаются столько заботъ и самаго предупредительнаго вниманія, не получаютъ должнаго воспитанія, являются даже недоучками, часто неудачниками. А дѣти бѣднѣйшихъ родителей являются свѣтильниками и науки, и Церкви. Сколько святителей изъ самыхъ бѣдныхъ причетническихъ семей!

Дѣло семьи продолжаетъ школа, и въ особенности ей преемствуетъ первая школа. Какая забота ей, чтобы искры Божіей въ сердцахъ дѣтей не угасать, чтобы недоконченное

восполнить, чтобы испорченное исправить. Здѣсь вмѣсто матери первымъ наставникомъ страха Божія является священникъ. Но и онъ одинъ, какъ бы ни былъ усерденъ, какъ говорится—въ полѣ не воинъ. Необходимо, чтобы религиозно-нравственному воспитанію дѣтей отвѣчала вся окружающая среда, чтобы надъ нимъ, надъ другими учителями, надъ всѣми возвышалась та же великая Мать-Церковь, которая даетъ истинно-христіанскій строй какъ семьѣ, такъ и школѣ. И потому нужно поставить эту первую школу, а для многихъ и послѣднюю, подъ ближайшую сѣнь Церкви. Такъ въ простотѣ души вели дѣло обученія дѣтей и теперь ведутъ многіе служители Церкви, не различаясь въ степеняхъ. Умѣвъ воспитывать въ своихъ дѣтяхъ святителей и ученыхъ, они множеству людей, смѣнявшихся въ ихъ, на видъ столь убогихъ, школахъ поколѣніями, дали сокровище—славянорусскую грамоту и въ теченіе столѣтій, при всѣхъ невзгодахъ и крушеніяхъ нашей исторической жизни, сумѣли сохранить народъ въ лонѣ Церкви. Теперь и расколъ, и штунда, и социализмъ, и нигилизмъ рвутся въ народъ и силятся вырвать у Церкви свѣточъ истины... Настоятъ особенная нужда, какъ можно тѣснѣе сблизить школу, въ особенности первую, начальную, съ Церковью, чтобы съ первыхъ лѣтъ дѣти чувствовали и узнали ея материнскую любовь, чтобы они умѣли понимать языкъ ея, чтобы воля ихъ привыкла повиноваться ея уставамъ, чтобы сердце сотрясалось радостнымъ трепетомъ при звукахъ ея молитвъ и пѣснопѣній. Кто узнаетъ сладкое, тотъ горькаго не захочетъ. Вотъ идея и назначеніе школы церковно-приходской! Да пошлетъ ей Господь Вседержитель силу и преуспѣяніе, да оградить ее Своею Божественною силою отъ всѣхъ увлеченій на томъ пути, на которомъ, бѣдная и одинокая, она, по милости Божіей, по волѣ Самодержца, по молитвамъ святителей, стала, по-

видимому, вѣрно. Да возвратится власть Церкви и во всѣ наши школы и семьи, да подъ сѣнію ея крѣпнеть и выситя столь даровитый и такъ широко раскинувшійся народъ нашъ. *Утвержденіе на Тя надъющихся, утверди Господи Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.*

(Церк.-прих. школа).

Преподаватель Смоленской духовной семинаріи
Николай Ивановичъ Троицкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

(Окаячание *).

Послѣ рѣчи, произнесенной г. Дроздовымъ, началось отпѣваніе. По прочтеніи св. евангелія, у гроба почившаго произнесъ рѣчь преподаватель семинаріи Данилъ Кирилловичъ Якимовичъ.

„Предъ нами, товарищи и питомцы нашей школы, жертва смерти и притомъ—преждевременной, если пѣть въ виду обычную, хотя и не среднюю, продолжительность человѣческой жизни. Почившій нашъ товарищъ едва прошелъ половину того незначительнаго для человѣка жизненнаго пути, за которымъ, по словамъ псалмопѣвца, для человѣка умножаются трудъ и болѣзни и начинается, большею частію, безпомощная старость, составляющая обычную подготовку и естественный переходъ къ роковой развязкѣ—смерти. Здѣсь смерть явилась тогда, когда, по обычнымъ человѣческимъ расчетамъ, оставалось еще жить и жить, и трудиться на пользу нашей духовной школы, вѣщая глаголы слова Божія питомцамъ. Правда, смерть покойнаго ни для кого изъ насъ,

*) См. № 6, 7 и 8 Смол. Еп. Вѣд.

близко его знавшихъ, не могла составить неожиданности: его быстро и замѣтно увядавшій организмъ, подкошенный тяжкою болѣзнію, посѣтившею почившаго два года тому назадъ и возобновившеюся съ особенною силою въ послѣднее время, преждевременная, для всѣхъ замѣтная, старость и дряблость, вызванія семейными утратами и жизненными неудачами,—приготовляли всѣхъ насъ къ подобнаго рода роковой развязкѣ, тѣмъ болѣе, что послѣдняя болѣзнь такъ подточила его здоровье, что онъ даже лишился возможности произвольныхъ движеній; но все же думалось до послѣдняго времени, что смертный часъ покойнаго не такъ близокъ. Вѣрилось, что отъ природы замѣчательно крѣпкій организмъ больного и на этотъ разъ окажетъ временное сопротивление смерти: живые больше всего думаютъ о жизни. И вотъ наши расчеты оказались ошибочными... Предъ нами мертвъ и бездыханенъ мирно поκειται въ гробу нашъ дорогой товарищъ... Сомкнулись и больше не стануть говорить уста, вѣщавшія глаголы слова Божія питомцамъ нашей школы, на вѣкъ закрылись глаза, бездѣйствуютъ всѣ чувства, посредствомъ которыхъ входилъ покойный въ общеніе съ міромъ Божиимъ и людьми...

Много думъ наводитъ каждая новая смерть на живыхъ, много чувствованій, — и при томъ самыхъ разнообразныхъ, одно другаго мрачнѣе, будить она въ каждой, а особенно въ впечатлительной душѣ. Эти мысли и чувствованія такъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ, что уловить ихъ, а тѣмъ болѣе остановить и сосредоточиться на нихъ не въ силахъ даже человекъ съ самою крѣпкою волею. Всѣ эти душевныя явленія, при всемъ своемъ разнообразіи, все же группируются около одного центра — смерти. У одного подъ влияніемъ смерти пробуждается сильнѣйшее желаніе пожить возможно дольше на свѣтѣ, и онъ въ умѣ своемъ обсужда-

еть средства для продолженія жизни, другой переходит къ мысли о ничтожествѣ и скоротечности жизни; одному вспоминаются дорогія потери, какія онъ уже понесъ въ жизни — а кто изъ насъ ихъ не перенесъ?—въ сознаніи является представленіе о смерти родныхъ и знакомыхъ, вспоминаются при этомъ и пережитыя печальныя мысли и испытанныя тяжелыя чувствованія; другой забѣгаетъ своею мыслию впередъ медленно идущей дѣйствительности и думаетъ: гдѣ-то и какую смерть пошлетъ ему судьбина, третій испытываетъ чувство страха при видѣ смерти и думаетъ: чья-то теперь очередь наступила, чей-то теперь близокъ смертный часъ?... Если бы каждый изъ насъ понаблюдалъ за своими мыслями, чувствованіями и желаніями при видѣ гроба и подобной печальной обстановки и затѣмъ описалъ ихъ, то получилась бы чрезвычайно разнообразная, въ общемъ тяжелая, мрачная, но въ то же время правдивая и полная картина того душевнаго состоянія, которое поселяетъ въ душѣ каждаго живаго человѣка смерть.

Общее, господствующее чувство, которое гнететъ и тяготитъ душу каждаго изъ насъ—особенно же близкихъ кровныхъ родныхъ и отъ котораго нѣтъ силъ отрѣшиться—это печаль, тоска сердечная и сожалѣніе о почившемъ. Жаль человѣка, обыкновенно говоримъ мы въ подобныхъ случаяхъ, особенно же, когда человѣкъ покончилъ свои счеты съ здѣшнимъ міромъ прежде поры-времени. Ему бы только еще жить, прибавляемъ мы. Таковы обычныя человѣческія сужденія при видѣ преждевременной кончины. Эти сужденія наши служатъ отраженіемъ обычнаго, такъ сказать, ходячаго нашего взгляда на смерть, нашей привычки желанія жить. Они поэтому настолько же основательны, насколько состоятельны и вѣренъ и самый взглядъ нашъ на смерть. Мы обыкновенно думаемъ, что смерть есть прекращеніе, совершенное

уничтоженіе жизни. Но этотъ взглядъ нашъ на смерть, при болѣе глубокомъ и сосредоточенномъ обсужденіи, оказывается несогласнымъ съ дѣйствительностію и потому состоятельность его можно болѣе чѣмъ заподозрить. Смерть есть таже жизнь, но только въ другомъ видѣ. При смерти, по ученію церкви, разлучается душа съ тѣломъ. Но разлука не одно и то же, что прекращеніе и совершенное уничтоженіе. Наша душа, и по нашей глубокой вѣрѣ и по сознанию, основанному на разумныхъ доводахъ, по самой своей природѣ не можетъ уничтожиться. Послѣ разлуки съ тѣломъ она продолжаетъ существовать и будетъ жить вѣчно; живъ Богъ и жива душа наша... Не уничтожается и наше тѣло, оно принимаетъ только другой видъ, возвращаясь въ землю, отъ которой взято; оно предается тлѣнію, т. е. разложенію. Элементы, изъ которыхъ оно состоитъ, продолжаютъ существовать и послѣ разлуки тѣла съ душою, они только разъединяются, прекращаютъ ту связь, въ которой они были въ человѣческомъ тѣлѣ. Итакъ наша скорбь не должна быть безутѣшной, ибо смерть которую, мы оплакиваемъ, не есть уничтоженіе.

Но скажутъ: допустимъ, что смерть есть жизнь, но какая, спрашивается? Безличная, безсознательная!... Такая жизнь не можетъ прельстить и утѣшить никого изъ живыхъ, а напротивъ, она еще болѣе страшитъ даже ужасаетъ cadaго... И этотъ, довольно распространенный взглядъ на смерть, или, лучше сказать, на жизнь послѣ смерти не можетъ быть названъ правильнымъ. Сознаніе, составляющее отличительную особенность личнаго бытія, всецѣло принадлежитъ душѣ; для всякаго очевидно, что тѣло наше не сознаетъ; оно — и то пока существуетъ въ немъ душа — имѣетъ только чувствительность, которая служитъ лишь тѣнью, слабымъ напоминаніемъ сознанія, присущаго одной только душѣ. Но если

душа наша бессмертна, то ей должно принадлежать и сознание, какъ ея неотъемлемая способность. А гдѣ сознание, тамъ и личность. Итакъ, и послѣ смерти для человѣка продолжается личная, сознательная жизнь. Если бы умершіе имѣли возможность повѣдать живымъ о томъ состояніи, которое испытываютъ они послѣ смерти, то, весьма возможно, что жизнь показалась бы намъ бытіемъ менѣе даже совершеннымъ, чѣмъ смерть: все въ мірѣ переходитъ отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному: сѣется въ тлѣніе, возстаетъ въ бессмертіе, учитъ насъ слово Божіе.

Итакъ не будемъ предаваться отчаянію, яко не имущи упованія, при видѣ смерти. Мы имѣемъ и разумное основаніе и упованіе въ вѣрѣ нашей, что со смертію не оканчивается жизнь. Но если такъ, то, спрашивается, для чего дана человѣку временная жизнь въ здѣшнемъ мірѣ?

Временная жизнь каждаго человѣка имѣетъ свою цѣль, свой смыслъ. Посредствомъ этой жизни каждый человѣкъ осуществляетъ на землѣ добро или благо. Если мы уразумѣемъ, въ чемъ проявилось благо въ жизни покойнаго, то у этого гроба мы можемъ поучиться добру.

Прежде всего нельзя не поучиться у этого гроба той жаждѣ званія, какой отличался почившій. Чтеніе книгъ составляло насущную потребность его любознательной души. Каждому изъ насъ извѣстно, какую массу ученыхъ трудовъ и изслѣдованій по разнымъ отраслямъ званія перечитывалъ покойный. Эта природная любознательность, при счастливыхъ и рѣдкихъ дарованіяхъ ума, дала ему возможность пріобрѣсти обширныя познанія главнымъ образомъ по тому предмету, который пришлось преподавать покойному въ нашей духовной школѣ. А предметъ этотъ основной въ ряду всѣхъ предметовъ человѣческаго званія, чрезвычайно обширный и трудный. И тѣмъ легче справлялся покойный съ своимъ пред-

метомъ, что онъ, не ограничиваясь русскою литературою по предмету, могъ, благодаря основательному знанію языковъ, перечитывать и литературу иностранную. Въ своихъ объясненіяхъ по св. Писанію покойный, какъ говорятъ, часто прибѣгалъ даже въ еврейскому подлиннику. Вотъ этой-то, особенно привлекательной и симпатичной въ преподавательскій чертъ можетъ поучиться у гроба покойнаго каждый изъ насъ: и учащіе и учащіеся.

Нельзя также не отмѣтить и того христіанскаго терпѣнія, которымъ отличался покойный. Много въ жизни перенесъ онъ несчастій, и однакожь никто изъ насъ не слышалъ отъ него слова ропота и нареканія: несчастія только закаляли его. Особенно несчастія обрушились на него въ послѣдніе годы: не успѣлъ онъ успокоиться отъ тревоги, вызванной опасной болѣзнію своего сына, какъ пришлось выстрадать неожиданную смерть отца, это горе еще не прошло, какъ смерть отнимаетъ у него подругу жизни. Послѣднее несчастіе, разбившее его семейную жизнь, сильно подѣйствовало на него и на долго приковало его къ одру болѣзни. Покойный еле перенесъ свое горе и свою тяжелую болѣзнь. И горе, и болѣзнь сильно пзмѣнили его во всѣхъ отношеніяхъ: прежде бодрый и здоровый, онъ становится хилымъ и въ далеко не старыя годы производитъ впечатлѣніе старика; прежде веселый и общительный, онъ все болѣе и болѣе становится замкнутымъ, вѣчно задумчивымъ. Своихъ мрачныхъ думъ онъ не довѣряетъ никому. Тайну ихъ онъ унесъ съ собою во гробъ.

Единственнымъ утѣшеніемъ для него въ тяжелое время одиночества служилъ малолѣтній сынъ. Покойный сознавалъ, что при своихъ служебныхъ занятіяхъ онъ не можетъ, какъ слѣдуетъ, ухаживать за сыномъ. Послѣднему нуженъ былъ женскій — материнскій уходъ. И вотъ покойный пригласилъ

къ себѣ на жительство сестру и ей довѣрилъ любовь и попеченіе о мальчикѣ. Обстоятельства сложились такъ, что сестра, имѣя свои опредѣленные занятія на родинѣ, не могла навсегда остаться жить при братѣ; тогда покойный рѣшается разстаться съ своей послѣдней утѣхой въ жизни: онъ поручилъ своего любимца любви и заботѣ своей сестры, которая живетъ далеко отъ мѣста службы покойнаго. Послѣ этого осталось одно средство поддерживать сношенія съ сыномъ — переписка. Но могъ ли мальчикъ, едва только выучившійся выводить буквы, повѣдать въ письмѣ все, что у него на сердцѣ и тѣмъ удовлетворить сердце отца? Могло ли дѣтское письмо замѣнить личное свиданіе? Очевидно, далеко нѣтъ. И тѣмъ не менѣе съ какой радостью, бывало, получалъ покойный письма отъ своего любимца Коли! Ему не важно было содержаніе письма, ему нужно было только самое письмо, нерѣдко состоявшее всего изъ нѣсколькихъ словъ, написанныхъ нетвердою дѣтскою рукою. Это письмо онъ показывалъ каждому, посѣтившему его, товарищу. И нужно было лично видѣть въ это время Ник. Ив., чтобы понять, почувствовать силу его радости! Своего любимца Коли онъ не имѣлъ утѣхи даже видѣть, обнять и благословить предъ своею смертію. Даже теперь сынъ не можетъ проститься съ мертвымъ отцомъ. Тяжело, больно! Теперь этотъ круглый сирота, который едва-ли современемъ будетъ даже представлять мать и отца, остается на попеченіи родныхъ по отцу и матери. Предъ лицомъ церкви и обществомъ вы, родные мальчика по отцу и матери, принимаете на себя трудныя обязанности воспитанія сироты. Замѣните ему, насколько возможно, его родителей, растворите свои отношенія къ нему сердечностію, искренностію и любовью! Да поможетъ вамъ Господь справиться, какъ слѣдуетъ, съ выпавшимъ на вашу долю жребіемъ.

Утѣшьтеся родные покойнаго хоть тѣмъ наконецъ, что гробъ почившаго окружаетъ цѣлая великая семья его товарищей и питомцевъ. И товарищи, и питомцы явились сюда не только для того, чтобы отдать послѣдній христіанскій долгъ цѣлованія его браннымъ останкамъ, но чтобы выразить ему свою любовь и у этого гроба дать обѣтъ всегда помянуть покойнаго въ своихъ молитвахъ, въ которыхъ онъ теперь особенно нуждается.

Большинство изъ васъ, дорогіе питомцы нашей школы, будетъ пастырями церкви. Помыните покойнаго въ своихъ молитвахъ и особенно въ храмѣ Божіемъ при принесеніи безкровной жертвы.

Прости же всѣхъ насъ, дорогой товарищъ, прости и прощай, но только не навѣки. Быть можетъ, и мы скоро последуемъ за тобою.

Упокой, Господи, душу новопреставльшагося нашего друга и товарища въ селеніяхъ праведныхъ!

По окончаніи отпѣванія, при пѣніи „Приидите послѣднее цѣлованіе...“ всѣ простились съ почившимъ. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ товарищами почившаго, отнесенъ къ мѣсту упокоенія и ими же опущенъ въ могилу...

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ и вѣчное тебѣ упокоеніе вблизи того заведенія, которому ты отдалъ свои силы и на пользу котораго ты посвятилъ лучшіе, дорогіе годы своей жизни.

5% банковые бил. 2-го вып. 1861 г.

Тиражъ 16 марта 1890 г.

100 р. 3234 235 877 878 6310 311 658 9823—834
11797 960 12564 565 14301 799 16198 199 17943—945
21522 526 22771 820 23488 995 24780 26720 29193

31757 32781 33031 34302 35724 38287 506 507 39985
41018 599 693 42342 43761 783 46470 471 616
47076 197 198 120968 -121014 137 123145 124164
127896 128310 129248 616 130994 131884 967 132463
511 513 172177 -181 173637 177638 846 179164
180112 181768 182247 376 377 650-652 804 910
183328 184199 185591 186157 187250 188621 189415
657 662 190521 191337 342 193350 197302 415 198321
891 199325 389 200386 202260 752 888 203670
204189 205333 208269 292 208056 - 068 277842
278961 - 963 279118 256 263 264 461 612 - 614
282910 - 917 283126 953 285747 286951 289062 266
290749 750 960 291169 679 783 939 - 941 293852
973 - 975 295549 296256 729 999 297000 - 002 269
874 875 300010 277 480 592 684 301228 302183
303426 864 988 304115 305198 968 970 - 974 306951
952 308074 075 076 680 - 687 879 - 881 309082 310706
707 311127 526 632 757 316637 322636 323355 -
368 371 325320 326338 - 340 489 327933 329682
330329.

150 p. 1405 699 - 703 3197 - 357 358 5277 -
283 331 - 338 9215 12465 13378 591 14651 15131
331 354 - 357 16826 - 828 963 17804 51129 821 52361
534 53073 076 077 175 533 637 54351 - 354 518
55016 254 56156 334 601 700 57414 753 58220
290 - 293 59195 281 344 443 749 93990 94932 934
95953 - 960 96245 355 17191 805 851 868 99049 079
194 835 100307 915 101286 751 102591 103327 328
104339 715 105627 961 106038 091 107265 824 911
108962 109967 110587 113832 118064 119225 473
477.
500 p. 5404 7435 615 617 619 8194 9626 11548

12712 747 13185 186 24667 674 25114 116 117 246
834 938 26412 27271 713 28099 32337—339 885
886 34003 35304 344 36588 37304 493 38232 40770
41465 769—775 42007 010 959 43082 44601 603
45339 46005 640 47685 49184 280 568 569 705
55772 56549 605 57076 258 58073 323 883 59006
603 604 60364 67246 69070 505 972 70049 215
368 383.

Сверхъ сего погашень, на основаніи ст. 136 разр. III
ч. 2 т. XI Уст. Кред. изд. 1887 г., объявленный сгорѣв-
шимъ билетъ 3-го десятилѣтія за № 1446.

1000 р. 1966—968 3240 652—655 5413 6790—799
8047 048 128 9588 11291 352 12778 779 790 793
795 14344 406 416 15392 823 16706—708 17406
19651 987 20066 392 597 21275 374 421 422 519
685 826 22227 747 962 963 994 23226 415 442 515
516 656 989 24008 344 346 432 505 25278 364 365
403 421 533 726—728 26386 27146 349 668 703 847
849 28102 242—246 295 302 689 939 942 29103—
105 33101—103 669 930 34201 496 501 621 672 686
935 937 35070 319 589 615 738 36121 798 850
890—892 918 920 933 939 953 37269 539 733 38331
332 334 335 367 661 711 747 910 39366 399 438
714 40296 448 596—598 66202 211 68260 261 269
447 552 69075 506 936 972—986 70007 036 681
72591 596 669 754 73682 74172 173 217 304—308
388 434 435 468—472 513 534 627 650 678 75182
293 602 703 774 76231 245 818 819 77146 226—
228 515—539 595 813 821—823 78147 148 168

105950 106657 658 811 950 **107103** 835 854 915
108187 214 424—434 561 **109120** 220 224 631 110114
136 248 330 348 382 383 655 676 702 975 **111020**
291 605 832 **112113** 227 228 385—387 571 704 **125047**
188 255 600—603 686—689 709 939 **126218** 480 881
127098 175 365—368 703—705 763 893 **128063** 116
206—208 793 **129478** 553 728—730 966 967 **130126**
232—234 315 532.

5000 p. 348 976 **1384** 878 **2284 3152** 165 271 276
283 372 536 805 **4106** 337 **5044** 074 121 122 237
269 286 393 536 997 **6173 7302** 433 674 675 **11374**
405 564 588 604 605 615—617.

10000 p. 278—282 288—292 **1701** 761 762 849
892 **2496** 497 676 771 814 **3154** 428 432—438 767
4034 093 472 547—549 638 711 782 907 6616 708
743 890 921 **7450** 451 453.

25000 p. 140—142 145 215 216 225 226 261 262
280 281 287—290 299—306 315 316 327—330 341
342 345—348 351 352 354—359 362—366 377 378
391—393 396—402 417—420 434 435 455 456 470
471 478—481 506—509 518 519 521 524 529 530
541 542 545—547 560 **1623** 624 632—634 **2107** 235
373 376—379 384 385 388 798 809—812 968 969
972 **5047** 370 380 702—704 **6515**—519 527 530
541—544 **7440** 741 744 755—757 829—831 906—
910 937 938 974 975 **8025** 052—054 179 180 182
188 222 223 358 442 551—553 612 613 636—638
796 797 826—828 882—884 887 888 893 894 **9052**
053 223 224 263—266 277—279 285 432 433.

Оплата съ 1-го Сентября 1890 г.

Непредъявлены.

100 р. 45769 (89) 55705 (87) 72919 74981 (88)
75035 036 055 058 060—063 592—594 76657—659
83253 85129 517 86260 261 (82) 89545—555 850 (83)
105686 137717 (85) 149674 (84) 159539 773 (86)
163061 (88) 230849 850 895 (82) 233829 (86) 234842
(82) 236229 (86) 237866 238048 (82) 257335 336
(88) 259302 (82) 763 (88) 281242 844 (82) 283597
(82) 292205 254 392 (86) 702—704 (82) 293419
841—847 849 295432 813 816 818 854 881 298895
896 (82) 314266 267 315572 573 319146 (89).

150 р. 6804 8429 (82) 11974 13980 (85) 60503 (84)
65540 (82) 84571—573 90044 (84) 91968 93098 202
(86) 95662 (85) 111718 112254—256 568 569 (89).

500 р. 6224 591 (89) 14890 (86) 22898 (88) 23619
620 (89) 41120 (82) 42437 (85) 51231 (82) 53940 (85)
54414 459 (86) 56983 (88) 60981 (86) 63448 499 (82)
66947 67229 (89).

1000 р. 26689 31789 (89) 55667 60300 (86) 62017
018 885—888 (89) 65437 724 (83) 83193 (82) 86630
898—901 (85) 87708 88102 (89) 280 (88) 89224 (86)
93445 (88) 96984 101550 (82) 110104 (85) 133271—
273 705 322 (89).

5000 р. 2944 (89) 6054 062 (88) 7339 (83) 10174
(89).

Примѣчаніе. Сверхъ того, на основаніи ст. 136. разр.
III, ч. 2, т. XI Уст. Кред. изд. 1887 г., погашены 5%
банковые билеты 2-го выпуска 3-го десятилѣтія, объявлен-

ные сгорѣвшими: въ 1888 г. 100 р. д. 275717 и 718; 500 р. д. 54029 и 1000 р. д. 22355, и въ 1889 г. 150 р. д. 93417 и 418.

Оплата въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

28 апрѣля скончался отъ чахотки учитель Смоленскаго д. училища, надворный совѣтникъ **Димитрій Климентовичъ Городскій**, прожившій 27 лѣтъ на духовно-училищной службѣ.

Содержаніе: **Отдѣлъ официальный.** 1) Указъ Св. Синода. 2) Опрежденія Св. Синода. 3) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. 4) Объявленіе. **Отдѣлъ неофициальный.** 1) Слово въ праздникъ Вознесенія Господня. 2) Поученіе въ 5 недѣлю великаго поста. 3) Страхъ Божій, — основаніе добраго воспитанія. 4) Некрологъ Н. И. Троицкаго. 5) Тиражъ 5% билетовъ Госуд. Банка.

Редакторы: { Смотритель училища И. Сперанскій.
Преподователь семинаріи С. Солнцева.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 15 мая 1890 года. Цензоръ, священникъ Стефанъ Каверзневъ.

Типографія А. И. Елишева.